



Россия

6



Те, кому не все равно

АННА МИХАЙЛОВА

ФОТОГРАФИИ НАТАЛЬИ МАКСИМОВОЙ

Однажды, почти 10 лет назад, я участвовала в тренировочном выезде добровольных лесных пожарных, во время которого нам довелось тушить самый настоящий лесной пожар. С тех пор, чувствуя свою причастность, я с интересом слежу за работой этой организации и подбиваю своих друзей и знакомых присоединиться к проекту, чтобы провести на Ладоге неделю-другую ради хорошего дела, а не для праздного удовольствия. Сейчас, перед началом летнего сезона, когда тема отдыха на природе (и, увы, как следствие, — лесных пожаров) становится актуальной, я попросила Наталью Максимову, одного из основоположников этого движения, рассказать о том, как все начиналось и чего удалось добиться за прошедшие годы.



В Санкт-Петербурге Общество добровольных лесных пожарных возникло 11 лет назад. Первоначальная группа сложилась, когда мы с друзьями ходили в походы на надувных парусных катамаранах по ладожским шхерам и видели, как каждый год там появляются сгоревшие острова. Из наших путешествий и любви к Ладогe выросла идея взять под защиту именно эту территорию.

Наверное, среди вас были в основном экологи, биологи?..

Нет, мы — люди совершенно разных профессий и образования. Например, Михаил Левин — спортивный врач, я — психолог, есть в команде биолог, физик, математик, специалист по рекламе... Нас объединила идея самим сде-

лать что-то существенное для охраны природы. Очевидно, что все эти пожары возникают по вине людей, и, значит, мы можем и должны с этим справиться сами. Важно отметить, что на Ладогe и вообще на Северо-Западе практически нет других причин пожаров, кроме антропогенных: сухие грозы у нас — большая редкость. В ходе путешествий мы поняли, как это получается: очередной выгоревший остров — это чья-то стоянка, откуда убежал огонь. Иногда люди вроде бы заливают костер и уезжают, но через некоторое время в результате сильного ветра притушенные угли разгораются, а рядом уже никого нет.

Ясно, что на острова и дальние мысы на машине не добраться, значит лагерь пожарных необходимо организовывать прямо на островах, а транспорт должен быть водным. При этом, конечно, очень важно как можно быстрее узнать о возгорании.

Взвесив все эти условия, мы пришли к пониманию, что обычные лодки не годятся для такой работы: нужны скоростные суда. Собрали средства на приобретение моторных лодок и получили права на управление ими. Сейчас у нас три моторные надувные лодки «Посейдон-520». Их характеристики (в первую очередь грузоподъемность) позволяют выходить на патрулирование вчетвером или впятером. Лодки зарекомендовали себя достаточно мореходными, имеют приемлемое для нас соотношение цены и качества. При активном использовании в рамках нашей службы ресурса хватает на три сезона.

Как организована ваша работа?

С конца мая по конец августа в шхерах недалеко от Приозерска, на о. Пиени-Хепосаари, действует наш противопожарный лагерь. Туда на лодках мы завозим волонтеров: в начале лета, пока еще прохладно и сыро, достаточно пяти-семи человек. Они помогают установить лагерь: туалеты, баню, большие палатки с оборудованием. Когда начинается основной пожароопасный период, для эффективной работы нужно человек пятнадцать: два оперативных экипажа по пять человек и наблюдатели. Кроме базового, есть еще два наблюдательных лагеря на островах Котилуото и Перя-Кильписарет. Местоположение лагерей выбрано таким образом, чтобы наблюдатели, следящие в бинокль за береговой линией, могли видеть весь район шхер. Оперативные группы с утра выходят на патрулирование. Наша задача — обнаружить разгорающийся пожар в самом его начале.

Конечно, когда виден дым — это уже не просто оставленный костер. Трех-четыре дня солнечной погоды хватает, чтобы мох и трава подсохли и непогашенный костер или брошенный окурочок стали причиной пожара. Обычно они разгораются к середине дня: утром на костре приготовили завтрак, а потом, не затушив как следует, собрались и ушли. Увидев дым, мы мчим туда на лодках, имея на борту мотопомпы и ранцевые огнетушители.

Насколько эффективен этот подход?

За все время, а это уже 10 летних сезонов, меньше 5% пожаров вышли за площадь 1 га. Обычно нам удавалось удержать пламя в этих пределах, и основная часть лесного



массива оставалась нетронутой. Всего три-четыре маленьких острова выгорели полностью.

Для лесного хозяйства гектар — это мелочи. Но на Ладогге проблема лесовосстановления стоит особенно остро: почва возникала по крупницам, ее мало. Низового пожара достаточно, чтобы вся она прогорела, выгорели корни деревьев, в результате чего сами они упали. В таких местах сплошной бурелом. Хуже того, в результате пожара почва превращается в пепел, и со скал ее сдувает ветром, так что росткам не за что закрепиться. Восстановление леса на островах занимает больше времени, чем на материке. А там, где почвы больше, — это почти торф: неперегнившие спрессованные иголки. Загоревшись, они продолжают тлеть, и потушить их трудно; из таких очагов идет возобновление пожара. Поэтому мы не только тушим открытый огонь, но еще и проливаем водой всю территорию, чтобы промочить слой почвы, так как в ней могут оставаться угольки.

Как вообще происходит взаимодействие с лесниками, местными жителями, туристами?

О нашем лагере уже знают многие, и теперь, заметив дым, люди звонят нам. Например, в 2017 г. было два случая, когда туристы, увидев начавшийся пожар на острове, позвонили в лесничество, а оттуда тревожный сигнал поступил нам. Через два часа огонь был полностью потушен, деревья практически не пострадали. Вот такое взаимодействие, такое оперативное реагирование хотелось бы развивать.

Есть ли какие-нибудь положительные сдвиги в отношении туристов и местных жителей к охране природы? Можно ли сказать, что ваша работа имеет воспитательный эффект?

Есть опытные, хорошо организованные туристы, которые не оставляют никакого мусора и сами могут потушить чужой пожар. Но, к сожалению, многие не осознают связи между непотушенным окурком и сгоревшим островом. Часто люди, особенно местные жители, объясняют пожары так: наступило лето, стало жарко, начались пожары. При этом свое участие в этой цепочке человек не признает.

Сейчас наконец принято решение о создании национального парка «Ладожские шхеры». Это как-нибудь отразится на вашей работе?

Мы всегда поддерживали идею создания парка и очень хотим с ним сотрудничать. Надеемся, что найдутся пути взаимодействия.

Слышала, что, помимо тушения пожаров, вы занимаетесь еще и уборкой мусора...



Во-первых, наш собственный мусор мы сортируем в самом лагере, вывозим и сдаем во время акций раздельного сбора или оставляем в соответствующих контейнерах. Кроме того, убираем крупные туристические стоянки, участвуем в мероприятиях по уборке берегов не только на Ладоге, но и на других озерах Приозерского района. Раньше нам помогал в этом управляющий турбазой «Красный треугольник», у которого была договоренность с муниципальными службами и туристами: отдыхающие привозили мусор с островов и оставляли на базе в контейнере, а оттуда его уже вывозили муниципалы. Но с 2017 г. владелец базы поменялся, и пока что у нас нет такой налаженной схемы. Очень надеемся, что теперь, когда территория шхер получила статус национального парка, появятся способы воздействия на несознательную публику — тех же «диких корпоративщиков», которые приезжают в выходные на ближайшие к Приозерску острова и оставляют после себя горы пластиковой посуды.

Важно отметить и такой момент: мусор приводит к пожарам. Не напрямую — он, конечно, не самовозгорается; но в замусоренных местах люди в целом ведут себя еще менее ответственно, а некоторые специально поджигают мусор, чтобы стало почище. Дальше все зависит от их ответственности и способности контролировать огонь.

Важно отметить и такой момент: мусор приводит к пожарам. Не напрямую — он, конечно, не самовозгорается; но в замусоренных местах люди в целом ведут себя еще менее ответственно, а некоторые специально поджигают мусор, чтобы стало почище. Дальше все зависит от их ответственности и способности контролировать огонь.

Кстати, об ответственности. По вашему ощущению, она повышается в последние годы?

Наверное, у кого-то и повышается, но общее количество приезжающих на Ладогу растет быстрее, поэтому пока мусора меньше не становится, особенно на регулярных стоянках.

Опишите, пожалуйста, самый вопиющий в вашей ладожской практике пример безответственности.

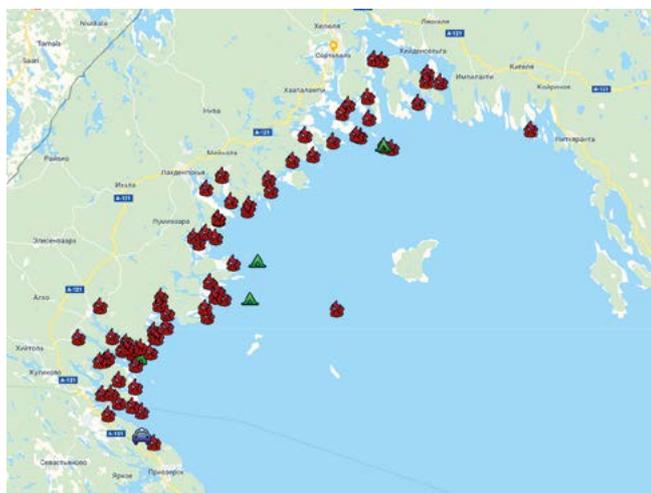


На Ладоге есть несколько маяков, которые работают на аккумуляторах. В 2010 г. при замене старых батарей вывозить их не стали: возможно, утилизация показалась слишком хлопотной и дорогой. Вместо этого просто решили сжечь их на месте. Тут же начал гореть мох, возник пожар. Таких поджогов было три; два из них мы тушили. К счастью, такого больше не повторялось.

Пожаротушение — не самое простое и безопасное занятие. Вы как-то готовите волонтеров?

Да, это отдельная большая работа. Во-первых, в Петербурге мы проводим курс подготовки, учим пользоваться пожарным оборудованием, оказывать первую помощь. Уже на месте, в лагере, учим пользоваться компасом, навигатором, управлять моторной лодкой, проводим тренинги по работе с мотопомпой и ранцевым огнетушителем.

Последние четыре года мы совместно с Greenpeace России организовываем всероссийский учебно-тренировочный противопожарный лагерь. Сюда приезжают люди с Байкала, из Астрахани, из Центральной России. У нас преподают отличные инструкторы, на данный момент это самая крутая площадка по обучению руководителей групп добровольных лесных пожарных: помимо собственно тушения, в программе и фандрайзинг, и взаимодействие со СМИ, и привлечение волонтеров. Участники — не только добровольцы, но и сотрудники ООПТ, работники лесоохраны, те, кто отвечает профессионально за профилактику и пожаротушение. Например, мы столкнулись с ситуацией, когда в области, где есть торфяники и часто случаются пожары, глава местного муниципалитета получает небольшие бюджетные средства на противопожарную деятельность, но не знает, что именно нужно делать: нет подготовки, нет информации, нет представления, с чего вообще начинать. В результате мы совместно с партнерами подготовили методические материалы по тушению торфяных пожаров и справочник добровольного лесного пожарного.



Карта потушенных пожаров на севере Ладожского озера за 10 лет работы добровольных лесных пожарных



Я знаю, что, скажем, в Финляндии запрещено жечь костры на природе. Я сама, если отправляюсь на Ладогу, беру с собой горелку, благо сейчас это доступно. Может быть, такая практика могла бы прижиться и у нас?

Раньше в Финляндии проблема лесных пожаров стояла очень остро: они горели не меньше, чем мы сейчас. Поэтому на государственном уровне было принято решение о введении серьезных штрафов за разведение костров и травяные палы. Полный запрет на костры и поджигание травы, как видим, очень эффективен.

Наверное, за исключением каких-то специальных оборудованных мест? Нельзя же не учитывать, что «посидеть у костра» — для многих неременное условие поездки на природу?

Да, конечно. Это мы в Финляндии и видим. Есть оборудованные места, там лежат дрова, чтобы туристы не вырубали деревья рядом со стоянкой. Вообще, чтобы изменить ситуацию с лесными пожарами, нужно подходить с разных сторон: и принятие соответствующих законов, и разъяснения широкой публике, и создание разумной, удобной для людей альтернативы. Чем хорош национальный парк? Именно

в рамках парка можно обустроить стоянки с безопасными местами для разведения костров.

Наталья, расскажите, пожалуйста, какая атмосфера царит в лагере, что за люди приезжают, чем они занимаются?

К нам, конечно, приезжает много интересных, творческих людей. Например, одна из наших участниц придумала, как использовать старые пожарные рукава. Они протираются, приходят в негодность, а она из них делает всевозможные кошелечки, сумочки, чехлы для планшетов. Такой вот получается ресайклинг. Другая девушка в свободное от патрулирования время пишет ладожские пейзажи, а мы печатаем открытки с этими прекрасными акварелями.

За десять лет уже выросло новое поколение пожарных добровольцев. Это наши дети, которые с 12–13 лет участвовали в работе лагеря. Конечно, они не занимались собственно пожаротушением, зато, например, рисовали аншлаги (часто детские рисунки оказываются доходчивее обычных противопожарных плакатов), передавали информацию по рации. В прошлом году некоторым из них исполнилось по 18 лет, и самым главным подарком стала возможность тушить пожары наравне со всеми.



ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ОТДЫХАЮЩИХ НА ЛАДОГЕ:

О замеченном пожаре нужно сообщить по телефону +7 (921) 393-98-01

Сайт Общества добровольных лесных пожарных: www.forestfire.ru

Страницы в социальных сетях:

www.vk.com/forestfire_ru

www.facebook.com/groups/ladoga.beavers